

Соответственно обязанность государства заключалась в том, чтобы различными мерами — колонизация, война, перераспределение земли и установление земельного максимума, раздачи, организации крупных общественных работ — обеспечивать граждан. Правом же его было не только в политической, но и в экономической сфере ограничивать отдельных граждан в интересах сохранения и функционирования гражданского коллектива в целом: проводить аграрные законы, регулировать торговлю, ограничивать затраты на роскошь, налагать повинности на имущих в пользу неимущих и т. п. В. И. Ленин определяет свободу гражданскую как свободу в делах личных, семейных, имущественных, а политическую свободу — как свободу народа распоряжаться общенародными, государственными делами⁵. Можно сказать, что граждане античного города в полной мере пользовались второй, тогда как первая была ограничена. Ярким выражением этого ограничения были, между прочим, функции римских цензоров.

2. Второе важнейшее следствие конституирования города-государства — уничтожение или значительное сужение возможностей эксплуатации сограждан. Отмена долгового рабства и запрещение порабощения сограждан исключали эксплуатацию их в качестве рабов. Политическая эмансипация клиентов знатных родов и широкое наделение земель неимущих значительно уменьшили значение эксплуатации клиентов-колонов, которая, видимо, играла большую роль в древнейшем Риме и, по крайней мере на первых порах, сократила число нанимавшихся батраками бедняков. Запрещение законом XII таблиц личных привилегий (табл. IX, 1—2) исключило и такую частую для древних обществ форму эксплуатации, которая возникала из пожалования частному лицу какой-то части государственной территории и прав на повинности ее населения. В результате единственной широкой возможностью присваивать чужой труд становилась эксплуатация рабов-иноземцев, стоявших вне всех гражданских институтов, что сделало рабство в его «классической» форме необходимым институтом античного города, а самый этот город рабовладельческим, независимо от числа рабов, имевшихся там в тот или иной период. Растущая потребность в присвоении чужого труда могла удовлетворяться тогда лишь за счет развития рабства.

3. Немаловажной чертой античного города-государства, также обусловленной его особенностями, был характер общественных связей, интеграции индивидов в те или иные коллективы и в государство. Некогда в Риме, видимо, большую хозяйственную роль играли как кровнородственные коллективы (роды, включавшие сородичей, клиентов, а, возможно, и происходивших из обедневших сородичей рабов), так и территориальные (паги, трибы, села). Однако в рамках города-государства они свою экономическую роль утратили, сохранив лишь известное значение в культуре и политической жизни (например, по свидетельству Цицерона⁶ в пагах шла активная предвыборная агитация).

Такое же положение занимали и более новые союзы — поквартальные и соседские организации, профессиональные и культовые коллегии. Они и их лидеры, игравшие большую или меньшую роль в религиозной и общественной жизни, активизировались в периоды острой политической борьбы, но ни в коей мере не стояли между своими сочленами и государством в том, например, смысле, в каком некогда между клиентом и государством стоял патрон первого. Связь сочленов всех этих новых и старых коллективов с государством была непосредственной. Основной социальной и производственной ячейкой города являлась фамилия, и в более ранние времена ее глава представлял ее перед государством. Но посте-

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 141.

⁶ Cicero. De petition. consul., 8.